

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.19

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА
В ЕГО СВЯЗИ
С ФОРМИРОВАНИЕМ
ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
МОЛОДЁЖИ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THEORETICAL ASPECTS
OF THE STUDY
OF PATRIOTICISM
IN ITS CONNECTION
WITH CIVIL IDENTITY
FORMATION
OF THE YOUTH
IN MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Узунова Оксана Юрьевна

старший преподаватель кафедры социаль-
но-гуманитарных дисциплин АНО ООВО
«Университет экономики и управления»,
г. Симферополь, Республика Крым
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Oksana Yu. Uzunova

Senior Lecturer,
Department of Social and Humanitarian Dis-
ciplines,
University of Economics and Management,
Simferopol, the Republic of Crimea
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

В статье анализируются теоретические аспекты изучения патриотизма в его связи с формированием гражданской идентичности молодёжи в современном российском обществе. Осуществляется инструментализация термина «патриотизм» в социологическом дискурсе. Анализируется патриотизм в контексте структурно-функционального анализа (Э. Дюркгейм и др.) и в рамках концепций современных отечественных авторов. Рассматриваются различные типологии патриотизма, а также безоговорочный патриотизм и преобразовательная любовь к Родине. Отмечается, что в обществе наблюдается также опреде-

The article analyzes theoretical aspects of the study of patriotism in its connection with the civil identity formation of the youth in modern Russian society. The instrumentalization of the term "patriotism" in sociological discourse is being implemented. Patriotism is analyzed in the context of structural and functional analysis (E. Durkheim, etc.) and within the framework of the concepts of contemporary Russian authors. Various typologies of patriotism are considered. The unconditional patriotism and the transformative love for the Motherland are considered. It is noted that there is also a certain gap between state and civil patriotism in the society.

ленный разрыв между государственным (державным) и гражданским патриотизмом.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, гражданская идентичность, типология патриотизма, общество. **Keywords:** patriotism, youth, civic identity, typology of patriotism, society.

Введение

Современная российская молодёжь традиционно рассматривается в качестве важнейшего объекта целенаправленного воспитательного воздействия со стороны ведущих социокультурных и политических институтов, включая прежде всего государство, а также субъекта социального воспроизводства и инновационного развития. Поэтому в условиях экономического кризиса и санкционной политики стран коллективного Запада в отношении России ключевой составляющей государственной политики, направленной на консолидацию нации, стало акцентированное формирование патриотического сознания граждан страны [1].

Таким образом, патриотизм составляет нравственную основу жизнеспособности общества и выступает в качестве важного внутреннего мобилизационного ресурса развития любого государства. Однако в последние годы численность молодых людей, а следовательно, и их доля в структуре населения страны неуклонно снижаются. В настоящее время в России представители молодёжи (в возрасте 16–30 лет) составляют 31,5 % от общей численности населения страны. При этом неутешительным остается прогноз, что «доля молодёжи в составе экономически активного населения сократится за 2011–2028 гг. на 10 %» [2, с. 7]. Отсюда вытекает необходимость целенаправленной политики государства в области гражданско-патриотического воспитания молодёжи.

В данной связи важно учитывать воспитательный потенциал патриотизма, который в качестве ресурса солидаризации общества может активно применяться в процессе социализации молодёжи. При этом «нельзя не учитывать, что в молодежном возрасте жизненные цели только формируются и осознания значимости инновации для развития личности молодого человека и продвижения общества вперед в какой-то систематической форме еще не может сложиться, если только нет столь мощных факторов быстрого взросления, которые целое поколение способны освободить от инфантильности в определении жизнен-

ных целей (война, революция и т. д.)» [3, с. 223–224]. Поэтому необходимо учитывать, что патриотизм и его разновидности имеют явное преломление в молодёжном сознании, которое детерминировано особенностями социального статуса данной социально-демографической группы.

Сущность патриотизма как социального явления

Инструментализация термина «патриотизм» (от греч. *πατριότης* – «соотечественник», *πατρίς* – «отечество») в социологическом дискурсе даёт возможность лучше понять преемственность поколений и традиций, а также законы исторического развития. Патриотизм представляет собой комплекс эмоций, как правило, позитивное переживание принадлежности к собственной отчизне и определенному культурному пространству. Сюда же может быть отнесено общественное *почитание* народных героев и значимых государственных деятелей, сыгравших важную роль в истории страны [4]. Уже со времен Античности известно, что патриотизм всегда выступает определенным сопутствующим фактором групповой, коллективной идентичности.

Таким образом, на самом минимальном уровне патриотизм – любовь и уважение к ценностям собственной семьи, чувство общности с родственниками и их интересами. Напротив, взятый в наиболее широком максимальном значении патриотизм понимается как общее гражданское дело через отождествление себя с интересами государства и всеми его гражданами. Зачастую *патриотизму* противопоставляется *космополитизм*, который в негативном смысле оценивается не только как «отрыв от почвы», но и отказ от существенной связи со страной, на территории которой индивиду довелось родиться и пройти важные этапы собственной социализации.

Очевидно, что в условиях глобального информационного общества космополитические тенденции только усиливаются, разрушая традиционные уклады и культуры, поэтому патриотизм можно рассматривать в качестве ответной реакции на агрессивную глобализацию, проводимую под эгидой более развитых стран. В данной связи патриотизм понимается как определенная нравственная позиция ещё и потому, что в процессе капиталистической глобализации девальвации подвергаются моральные нормы, остававшиеся незыблемыми в течение целых тысячелетий [5]. Несомненно, что в этом процессе также большую роль играет массовая культура, в рамках которой особую роль играют практики молодёжного досуга, связанные с консюмеризмом и ростом индустрии развлечений. Порой демонстративное потребление

превращается в доминантный тип поведения современной молодёжи, а рыночный взгляд на вещи переносится на духовные ценности.

Значит, патриотизм становится общественным феноменом, когда отдельные люди в той или иной степени отождествляют свои действия с интересами определенной социальной общности. В этом случае речь идёт о широте проявления реального патриотизма, связанного с деятельностью определенной социальной общности и группы [6]. Поскольку в социуме существуют самые разнообразные социальные общности (классовые, этнические, религиозные и т.д.), следовательно, и патриотизм может принимать разнообразные, причем часто противоречащие друг другу формы (когда тип одного патриотизма, например, этнического вступает в конфронтацию с его гражданской разновидностью и т.д.). Отсюда также проистекает опасность того, что ложное понимание патриотизма могут активно использовать в своих целях экстремисты, транслируя конфессиональный фанатизм или этнический шовинизм на представителей молодого поколения [7, 8].

Поскольку при анализе патриотизма речь идёт о коллективных чувствах «любви» к Родине, то мы имеем дело с понятием морального порядка, которое в метрике социологии М. Вебера необходимо напрямую связывать с *ценностно-рациональным действием* [9]. Согласно веберовской социологической трактовке, проявление патриотизма на практике – этическое действие, в котором актор ставит коллективные ценности (государства, сословия, конфессии, этноса) выше индивидуальных интересов. Поэтому можно отметить, что *патриотизм* в определенном смысле понимается им как *моральный долг*, в данном случае перед высшей нравственной ценностью – Родиной. Вместе с тем *патриотизму*, согласно «понимающей» социологии, присущи вполне рациональные аспекты, которые в перспективе способствуют сохранению и развитию общности на принципах взаимопомощи и поддержки, не сводимой чисто к инструментальной деятельности.

В работах Э. Дюркгейма *патриотизм* рассматривается в качестве источника общественной солидарности, которая, согласно с его же определениями, может быть *механической* и *органической*. Первый тип солидарности (*механической*) доминирует в обществах со слабым уровнем развития производительных сил и разделением труда, где преобладают в основном кастовые, конфессиональные и этнические идентичности. Напротив, *органическая солидарность* является отличительной чертой профессиональных обществ с высоким разделением труда, где доминирующей становится именно *гражданская идентичность*. В результате становления национальных государств, развития

науки, индустриализации и секуляризации правовых институтов *органическая солидарность* приобретает доминирующее значение для почти всех без исключения европейских обществ модерна.

В данной связи французский исследователь справедливо считал, что «для того чтобы один народ стал доступен для проникновения другого, необходимо, чтобы он перестал замыкаться в патриотизме исключительности и усвоил себе другой, более широкий патриотизм» [10, с. 288]. Таким образом, под широким патриотизмом Э. Дюркгейм понимал именно *гражданский патриотизм*, способный сформировать полноценную гражданскую идентичность, основанную на сотрудничестве граждан, которая будет сглаживать этнические и конфессиональные противоречия, укрепляя в то же время их экономическое сотрудничество.

Многообразие проявлений патриотизма в российском обществе

Очевидно, что дюркгеймовский *патриотизм*, связанный с развитием гражданского (буржуазного) общества, исторически приходит на смену обществу сословному, где патриотизм функционировал в единстве с дворянской честью и особыми привилегиями крови. «Гражданское общество, – отмечает Ж.Т. Тощенко – это общество, в котором неотъемлемым приоритетом пользуются права и свободы личности, что позволяет дистанцироваться от националистических, теократических и охлократических тенденций. Иначе говоря, актуальной ценностью продолжает оставаться лозунг, провозглашенный еще в период Французской революции конца XVIII в., – “Свобода, равенство, братство”» [11, с. 57]. Вместе с тем в данном, по сути классическом, определении гражданского общества, а следовательно, и для идентичностей, составляющих его индивидов, присутствует потенциал понимания такого общества (как сообщества граждан) в его противостоянии государству.

Ведь в таком обществе граждане стремятся к приватной жизни, к дистанции не только от тенденций национализма и теократии, но и от авторитарного государства с его требованиями беззаветного служения. Как отмечает в данной связи Ю.Г. Волков, для российского общества характерно, что патриотизм по-прежнему рассматривается как результат порождения «традиционной среды, которая стимулируется чувствами державности и государственничества» [12, с. 38]. Следовательно, на отдельных этапах развитие гражданского общества может приводить к расхождению между государственным и гражданским патри-

отизмом, что необходимо учитывать в практиках патриотического воспитания молодёжи. Кроме этого, неэффективность государственного управления, высокий уровень коррумпированности чиновников могут вызывать у молодёжи недоверие к власти, а следовательно, и антипатриотизм как протестное поведение.

Рассматривая различные паттерны патриотизма, Ю.Г. Волков считает, что «следует подчеркнуть, что российские социологи отмечают определенные разрывы между государственным и гражданским патриотизмом, что сохраняется доминирующее влияние державности в патриотических настроениях россиян» [12, с. 38]. Поэтому консервативный патриотизм державнического типа, во многом ориентированный на отождествление любви к Родине с любовью к (сильной) власти, может отторгаться молодёжной средой российского общества, притом что носители гражданского патриотизма будут квалифицироваться сторонниками государственнической идеологии как «не патриоты» или даже «национал-предатели» и т.д.

Анализируя развитие в России гражданской культуры, В.А. Мансуров, А.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина, Е.К. Зобина признают возможность для патриотических ценностей выступать основой формирования гражданственности. «Ценности гражданственности, которые могут выступать в качестве основы формирования патриотизма, занимали ключевые позиции в мировоззренческих мотивах жизнедеятельности общества, традиционно выступая ресурсом его интеграции и консолидации объединяющих процессов, выстраивания межнациональных отношений. Гражданином называют человека, имеющего активную гражданскую позицию, обладающего чувством сопричастности, ответственности за судьбу человеческого сообщества и своего отечества, стремлением к деятельному участию в ней» [13, с. 85]. Основная ценность патриотизма, таким образом, – любовь к Родине, в этом плане между исследователями существует вполне определенный консенсус.

Рассматривая понятие гражданской идентичности, М.Б. Хомяков справедливо указывает на важность гражданского *доверия*, которое выступает конструирующим моментом данного типа идентичности. Исследователь отмечает: «Гражданская идентичность подразумевает определенное отношение граждан друг к другу, своего рода гражданскую дружбу, в основе которой лежит доверие. Именно доверие, таким образом, является моральным условием стабильности гражданского состояния и определяет наличие основных гражданских добродетелей» [14, с. 55]. Таким образом, гражданская идентичность не может в пол-

ной мере сформироваться у индивидов, не доверяющих друг другу или группам, отличающимся от них в этническом и конфессиональном плане. В данной связи необходимо также учитывать способность молодого поколения к решению насущных политических вопросов, связанных с навыками личности вести межкультурный диалог.

Без гражданского *доверия* общество не сможет достичь высокого уровня солидаризации, т. е. органической солидарности, и будет пребывать в состоянии аномии. Однако патриотизм в качестве воспроизводящегося эмоционального переживания позитивного единства со страной и её жителями может в значительной степени этому способствовать. В связи с чем Р. Коллинз указывал на ограниченность рациональности в трактовке данной проблемы. По мнению американского социолога, «мощь человеческого рассудка базируется не на рациональных основаниях, и что общество соединяется воедино не рациональными соглашениями, а с помощью более глубоких эмоциональных процессов, которые продуцируют социальные связи доверия между отдельными типами людей» [15, с. 400]. Отсюда возникает вопрос о необходимости воздействия со стороны государства и институтов культуры на формирование доверия между гражданами, т. е. внедрение эффективных гражданских ритуалов, способных воспроизводить и поддерживать патриотические чувства на уровне как макро-, так и микросоциальных интеракций. Пожалуй, выработка и поддержание определенных патриотических чувств будут находиться в ведении государственной пропаганды, осуществляемой посредством средств массовой информации.

Таким образом, комплекс позитивных переживаний, которые испытывает личность в отношении собственной страны, выступает главным компонентом, помогающим квалифицировать патриотизм в структуре идентичностей россиян [22, с. 35-42]. «Одной из фундаментальных основ межэтнического согласия и патриотизма выступает комплекс позитивных чувств, связанных с восприятием современной России. Независимо от национальности, большинство россиян воспринимают свою страну с любовью, гордостью и уважением (эти чувства испытывают 67 % русских и 65 % нерусских россиян. Негативные чувства – обида / стыд, возмущение и равнодушие – испытывают 18 % среди русских и 17 % нерусских россиян» [16, с. 193]. Следовательно, можно предположить, что, напротив, негативные чувства, возникающие как результат постоянных фрустраций, вызванные отсутствием социальных перспектив и неудовлетворительным экономическим положением, сказываются на восприятии собственной страны. В резуль-

тате таких фрустраций образ страны существенно искажается, и в общественном сознании возникают антипатриотические тенденции, вызванные также падением престижа собственного государства.

На различие в трактовках патриотизма в гуманитарных дисциплинах обратил внимание современный исследователь А.В. Лубский, который рассматривает патриотизм не как рациональное понятие, а в *большей степени как идеологически нагруженный концепт*, в котором смешиваются различные эмоции и представления. Так, например, он отмечает, что «многие интеллектуалы в России к патриотизму продолжают относиться негативно. Во многом это обусловлено тем, что в интеллектуальном дискурсе патриотизм часто смешивают с национализмом» [17, с. 43]. Речь, таким образом, идёт об этническом национализме (*механическая солидаризация группы*), который зачастую противоречит гражданскому патриотизму, который подразумевает гордость за страну в целом, а не только за свой народ. Поэтому важным фактором, препятствующим формированию полноценной гражданской идентичности молодых россиян, по-прежнему выступает этнический национализм, проявляющийся на нескольких уровнях социальной интеракции [18]. При этом всё же отдельные этнокультурные и региональные традиции обязательно после определенной селекции должны в качестве структурных элементов включаться в современное гражданско-патриотическое воспитание молодёжи.

Гражданская идентичность привлекательна для государства в том плане, что может эффективно переключить внимание населения на глобальные цели развития страны, тем самым ослабив сепаратистские и этноизоляционные идентичности в регионах. «В стремлении к снижению актуализации этничности ряд российских ученых, и прежде всего В.А. Тишков, стали акцентировать идею дрейфа идентичности, в том числе и даже прежде всего этнической идентичности и переключения внимания населения с этнической идентичности на осознание государственной – российской идентичности, подчеркивая значение этой общегосударственной идентичности и необходимость активных усилий по ее формированию» [19, с. 12]. Поэтому активная пропаганда гражданского патриотизма вполне может вписываться в государственную политику, направленную на формирование общероссийской идентичности.

В рамках подхода И.А. Халий патриотические чувства любви к Родине определяются восприятием собственного места жительства как непосредственной среды обитания. Маркером отсутствия патриотизма в структуре гражданской идентичности могут считаться установки

населения на эмиграцию в страны дальнего зарубежья. В данной связи исследователем было «выявлено три типа отношений к Родине: *безоговорочный патриотизм* (т.е. любовь к Родине как таковой, без оглядки на лучшую жизнь где-то, без стремления разрушить сложившиеся ценности или преобразовывать их в соответствии с другими образцами при установке на их развитие); *преобразовательная любовь* к Родине, которую следует довести до лучших образцов и организовать жизнь общества в соответствии с западными установками; *индифферентное отношение*, отличающееся отсутствием стремления улучшить жизнь здесь и сейчас, поскольку это представляется невозможным, а по этой причине установка успешных и активных граждан – искать возможности собственной реализации где-либо в другом, более перспективном для развития месте» [20, с. 69–70]. Пожалуй, что из типологии И.А. Халий в большей степени именно *преобразовательная любовь* к Родине соответствует гражданской идентичности, поскольку последняя предполагает социальную субъектность, направленную на преобразование действительности. Соответственно, преобразовательный патриотизм в большей степени характеризует граждан страны, ориентированных на социальную модернизацию, готовых принять в ней активное участие. Напротив, *безоговорочный патриотизм* может вполне сочетаться в общественном сознании с паттернами принятия авторитаризма, безоговорочного подчинения власти, почитанием диктатуры и т.д. Третий тип – *индифферентное отношение* к Родине, очевидно, что даже если и может относиться к патриотизму, то лишь в его негативной форме принятия действительности через фрустрацию.

Заключение

Проведенный нами анализ патриотизма, под которым понимается главным образом любовь к Родине, показал, что данный феномен действительно оказывает воздействие на формирование гражданской идентичности молодёжи в качестве одного из важных компонентов её структуризации. При этом большинство исследователей рассматривают патриотизм как комплекс определенных чувств, тем самым акцентируя внимание на его эмоциональной составляющей. Поэтому патриотизм не всегда может пониматься как строго рациональный феномен, хотя и может интерпретироваться в духе веберовского этического рационализма. В рамках структурно-функционального анализа (Э. Дюркгейм и др.) именно гражданский патриотизм может рассматриваться как эмоциональный компонент укрепления в обществе органической солидарности. Таким образом, патриотизм – это прежде всего этическая категория, которая воздействует на сферу социально-политических отно-

шений. В патриотизме как нравственном принципе обобщенно представлены такие требования, как любовь к Родине, забота об ее интересах, преданность Родине и т.д. Патриотизм – есть явление нравственное, способное побудить человека вести себя определенным образом, т. е. действовать так, чтобы конкретные поведенческие акты индивида как минимум не вредили целому страны, её суверенитету и государственности. В контексте типологизации патриотизма выделяются безоговорочный патриотизм и преобразовательная любовь к Родине, первый тип не связан с формированием гражданской идентичности, а второй является важным компонентом конструирования активной гражданской позиции.

В качестве трудностей формирования гражданской идентичности в среде российской молодёжи отмечаются резко акцентуруемые этнические и конфессиональные идентичности, которые выступают протестными формами регионального негражданского патриотизма, с националистическим уклоном [21, с. 148]; социальная маргинальность молодёжи и недостаточная профессиональная реализация. Отмечается, что в обществе наблюдается также определенный разрыв между государственным (державным) и гражданским патриотизмом: первый реализуется в большей степени как почитание властной вертикали и геополитических успехов России на международной арене, а второй в значительной степени связан с инициативными гражданскими проектами не только в сфере политики, но и культуры.

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 22.05.2017).
2. Шереги Ф.Э. Российская молодёжь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013.
3. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал.А. Лукова. М., 2013.
4. Левашов В.К. Глобализация и патриотизм. М., 2006.
5. Вульфсон Б.Л. Нравственное и гражданское воспитание в России и на Западе: актуальные проблемы. М., 2008.

References

1. Gosudarstvennaya programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiyskoy Federatsii na 2016–2020 gody» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (data obrashcheniya: 22.05.2017).
2. Sheregi F.E. Rossiyskaya molodezh': nastroyeniye, ozhidaniya, tsennostnyye orientatsii. M., 2013.
3. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiyskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokoleniy / pod obshch. red. Val.A. Lukova. M., 2013.
4. Levashov V.K. Globalizatsiya i patriotizm. M., 2006.
5. Vul'fson B.L. Nravstvennoe i grazhdanskoe vospitanie v Rossii i na Zapade: aktual'nye problemy. M., 2008.

6. *Ципко А.С.* Ценности и борьба сознательного патриотизма. М., 2009.
7. *Чупров В.И., Zubok Ю.А.* Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.
8. *Шевченко О.М.* Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д., 2013.
9. *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб., 2014.
10. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М., 1996.
11. *Тощенко Ж.Т.* Гражданское общество как объект социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5.
12. *Волков Ю.Г.* Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические аспекты // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 1 (60).
13. Современное состояние и перспективы развития гражданской культуры в российском обществе / отв. ред. М. Ф. Черныш. М., 2015.
14. *Хомяков М.Б.* Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006.
15. *Коллинз Р.* Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно ориентированная социология. М., 2004.
16. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М., 2015.
17. *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1.
18. *Воденко К.В., Черных С.С.* Институциональные аспекты структуризации гражданской идентичности в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3.
19. *Дробизева Л.М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России.
6. *Tsipko A.S.* Tsennosti i bor'ba soznatel'nogo patriotizma. M., 2009.
7. *Chuprov V.I., Zubok Yu.A.* Molodezhnyy ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendentsii. M., 2009.
8. *Shevchenko O.M.* Sushchnost' i vidy ksenofobii: istoriya i sovremennost'. Rostov n/D., 2013.
9. *Veber M.* Izbrannoe: Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. M.; SPb., 2014.
10. *Dyurkgeym E.* O razdelenii obshchestvennogo truda. M., 1996.
11. *Toshchenko Zh.T.* Grazhdanskoe obshchestvo kak ob"ekt sotsiologii zhizni // Gumanitariy Yuga Rossii. 2016. № 5.
12. *Volkov Yu.G.* Solidaristskie praktiki v kontekste patriotizma v rossiyskom obshchestve: teoretiko-metodologicheskie aspekty // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura. 2017. № 1 (60).
13. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya grazhdanskoy kul'tury v rossiyskom obshchestve / otv. red. M. F. Chernysh. M., 2015.*
14. *Khomyakov M.B.* Identichnost', tolerantnost' i ideya grazhdanstva // Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii. M., 2006.
15. *Kollinz R.* Sotsiologicheskaya intuitsiya: vvedenie v neochevidnyuyu sotsiologiyu // Lichnostno orientirovannaya sotsiologiya. M., 2004.
16. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya / M.K. Gorshkov i dr.; otv. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. M., 2015.*
17. *Lubskiy A.V.* Grazhdanskiy patriotizm: o sovместимости patriotizma i grazhdanstvennosti v rossiyskom obshchestve // Gumanitariy Yuga Rossii. 2017. № 1.
18. *Vodenko K.V., Chernykh S.S.* Institutional'nye aspekty strukturatsii grazhdanskoy identichnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 3.
19. *Drobizheva L.M.* Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': izbor i podvizhnost' // Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Ros-

М., 2006.

20. *Халий И.А.* Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2.

21. *Бедрик А.В., Дьяченко А.Н.* Ведомственный национализм в современном российском обществе: этнократия и мигрантофобия? // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 142–151.

22. *Лубский А.В., Сериков А.В.* Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4.

sii. М., 2006.

20. *Khaliy I.A.* Patriotizm v Rossii: opyt tipologizatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2017. № 2.

21. *Bedrik A.V., D'yachenko A.N.* Vedomstvennyu natsionalizm v sovremennom rossiyskom obshchestve: etnokratiya i migrantofobiya? // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4. P. 142–151.

22. *Lubskiy A.V., Serikov A.V.* Patriotizm kak bazovaya struktura mentalnoy matritsyi sotsialnogo povedeniya v rossiyskom obshchestve // Nauchnaya myisl Kavkaza. 2016. № 4. S. 35–42.

Поступила в редакцию

5 сентября 2017 г.